

А. Н. Домашев, Н. В. Прокопьева (Барнаул)

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ

Этническая картина мира — целостный комплекс представлений о мире, основанный на 1) бессознательных комплексах, складывающихся в процессе адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде; 2) ценностных доминантах. Концепция «картины мира» была сформулирована Р. Редфилдом. По его определению, «картина мира» — это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире [1, с. 87]. Картина мира включает взгляд члена этноса на внешний мир. Это как бы комплекс ответов, даваемых той или иной культурой на извечные вопросы бытия: кто такой я и кто такие мы? Среди кого я существую? Каково мое отношение к тем или иным вещам? По определению, данному в 70-е гг. XX в. К. Гирцем, «картина мира» представляет собой присущую носителю данной культуры «картину того, как существуют вещи... его концепцию природы, себя и общества» [1, с. 88].

Этническая картина мира формирует такой образ окружающей среды, где все элементы мироздания структурированы и соотношены с самим человеком, так что каждое человеческое действие является компонентом общей структуры. Этнос адаптируется к реальному миру тем, что всему в мире как бы дает свое название, определяет свое место в мироздании. Это представление о бытии, присущее членам этноса, проявляется через поступки людей, через их объяснения своих поступков. Картина мира складывается как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру. Прагматический эгоцентризм структурирует деятельность таким образом, чтобы она оптимально выстраивалась в когнитивном поле человека, была максимально удобной. Неозримые пространства, трудовую и интеллектуальную деятельность, бурю своих чувств человек измеряет через себя самого, принимая все в себя и распространяя себя на окружающий мир. Картина мира отличается значительной прагматичностью. Ее критерием выступает не формально-логическая непротиворечивость, а сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить объясняющей матрицей для структурирования опыта.

Картина — это модель, образ, интерпретация того, что, с одной стороны, внешне по отношению к миру и человеку, а с другой сторо-

---

ны, особым образом их включает. Это образ мира, объективно пребывающего и в разной степени «переносимого» субъектом в содержание картины. Образ, создаваемый человеком в картине, — это образ, в котором отражен не только (и в ряде случаев не столько!) объект отражения — мир, — сколько сам субъект, создатель образа. В качестве субъекта деятельности здесь выступает этнос, объекта — внешний мир, результата — картина, образ. Как в произведении живописи искусствоведу всегда более интересно проявление в картине своеобразия художественного метода, авторской манеры изображения, так и в данном случае исследователя картины мира интересует прежде всего проявленность в результате (картине мира) своеобразия субъектности этноса [2, с. 121–137]. Изучающего картину мира, воплощенную в языковых структурах, интересует не мир, но этнос, отраженный в образах этого мира. Субъект деятельности избирает средства создания образа. Произвольность выбора средств изображения варьируется в зависимости от природы отражаемого объекта, целенаправленности при создании образа, результативности коммуникации через посредство создаваемого образа. Когда обнаруживается когнитивная и коммуникативная недостаточность данного средства выразительности, субъект избирает средства другой семиотической системы — других естественных языков, таких как музыка, живопись, язык жестов и пр.

Если мир — это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира — результат переработки информации о среде и человеке. Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т. д., ибо включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта — такая же реальность, как и сами объекты. Более того, поскольку отражение мира человеком не пассивное, а деятельностное, отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность).

Совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек на протяжении жизни встречается чаще, чем с другими, в целом формирует некоторую стабильную картину отражения объективной действительности. Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. В центре каждой картины мира как определенного (сакрального, научного, художественного, операционально-практического или технологического и т. д.) описания, изображения той или иной реальности лежит совокупность априорных онтологических допущений о том, что есть описы-

ваемая реальность в отношении к тому, кто ее описывает. По мнению А. Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это «смысловое поле», система значений [3]. Тогда картина мира — это система образов.

М. Хайдеггер в статье «Время картины мира» писал, что при слове «картина» мы думаем прежде всего об отображении чего-либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [4, с. 49]. Как изображение она предполагает не буквальную копию с оригинала, а фиксацию черт, которые мы считаем наиболее существенными, значимыми. А это означает, что мы имеем дело с определенной конструкцией, создание которой предполагает некоторую точку отсчета, а именно автора или зрителя, и известную степень дистанции от объектов, изображенных на картине. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх — низ, правый — левый, восток — запад, далекий — близкий), временных (день — ночь, зима — лето), количественных, этнических и других параметров. Этническая картина мира не создает какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а привносит в нее лишь специфическую окраску, обусловленную этнической значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности и образа жизни данного этноса.

Интегральный образ реальности в обыденном сознании прежде всего включает повторяющиеся представления как повседневной эмпирической практики, так и символической вселенной. Каждый тип культуры вырабатывает свой символический язык и свой «образ мира», в котором получают значения элементы этого языка. О. Шпенглер даже предложил термин парасимвол для характеристики культуры в пространственной протяженности. Парасимвол понимается как некий образ, являющийся основной темой для культуры. Так, символом египетской культуры является дорога, так как ее представители видят себя идущими по предначертанному пути, парасимвол арабской культуры — мир-пещера, идея такого мировосприятия выразилась в изобретении арки и купола; парасимвол русской культуры — бесконечная равнина [3].

Любая картина мира в своем истоке является мифичной (т. е. исходит из некоторых нерефлектируемых очевидных установок, опосредована горизонтом жизненного мира) и репрезентирует некоторую мифологию. В этом причина амбивалентности: подлинности и одновременно неподлинности, или аутентичности, симулятивности

всякого представления, изображения реальности. То, что в картине мира является определяющим, те основные характеристики, которые придают ей специфичность, в свою очередь, определяется интерпретативным выбором автора картины — что считать важным, а что — нет, задается его (автора) первичной мифической интуицией как истоком понимания мира, латентно содержащим все возможные смысловые линии реализации этого понимания [5, с. 23–29].

Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Поэтому на основе этнической картины мира складывается языковая картина мира. Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. Языковая картина мира — это картина мира, формируемая средствами естественного языка как определенного типа семиотических систем. Именно языковая картина мира способна представить глобальный образ мира, так как естественный язык является универсальной семиотической системой, опосредующей действие других семиотических систем. Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах В. фон Гумбольдта, который писал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [6, с. 324].

Своеобразие «конструируемой» картины мира определяется тем, что в ней опредмечивается индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Люди с помощью языка создают свой особый мир, отличный от того, который их окружает. Картина мира говорящего действительно существенно отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, ибо она есть субъективный образ объективного мира. Языковая картина мира у каждого народа своя: каждый народ по-своему видит один и тот же предмет, по-своему вычленяет те или иные его признаки, по-своему отражает их в словах и других языковых единицах. Одним из классических примеров, демонстрирующих лексические различия языков, являются соотносительные названия подснежника у русских, французов, англичан и немцев. В названии русского слова подснежник ярко выражен временной признак — раннее появление цветка сразу после таяния снега, буквально — «цветок под снегом»; во французском слове *perce-neige*, буквально — «просверливающий снег», тоже запечатлен вре-

менной признак, с той же ассоциацией со снегом, но с дополнением активного, олицетворенного признака — просверливающий снег; в английском соответствии snowdrop, буквально «снежная капля», при том же временном признаке, с той же ассоциацией со снегом, выражен дополнительный образ не субъектного, а объектного, предметного, характера — снежная капля, и, наконец, в немецком слове Schnee Glockchen, буквально «снежный колокольчик», снова при одном и том же, временном, признаке, выраженном посредством ассоциации со снегом, дополнительно использован, как и в английском языке, признак формы — сходство с колокольчиком [7]. Таким образом, явно прослеживаются особенности восприятия одного и того же цветкового растения представителями разных индоевропейских языков. Этнос, создавший язык, сформировавший и выразивший в языковых структурах определенный образ мира, находится под влиянием этого образа, являясь объектом его обратного активного воздействия. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру.

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений. В лингвистике существует направление, которое изучает языковую картину мира через устойчивые образные выражения (идиомы) [см., напр., 7]. В образных фразеологических сочетаниях, как в зеркале, отражается самобытный взгляд народа на мир и его оценка. «В образном зеркале идиом» отражены такие фрагменты мира, как внутренние и внешние свойства человека (душа нараспашку, от горшка два вершка), физическое состояние и действия человека (голова раскалывается, на всех парах), деятельность человека (бросить тень, внести свою лепту), его поведение (коптить небо), речевая деятельность (язык подвешен, придержать язык), бедность и богатство (биться как рыба об лед, грести деньги лопатой), труд и безделье (не разгибать спины, сидеть сложа руки) и т. п. Идиомы отражают социальные явления (пригвоздить к позорному столбу, не чета), исторические события (Мамаево побоище, как швед под Полтавой), поверья и гадания (на седьмом небе, гадать на кофейной гуще), мир времени и пространства (в долгий ящик, как сельди в бочке).

Итак, картина мира отображает специфику этноса и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека

и отображает общую этническую картину мира. Во-первых, картина мира упорядочивает представления этнической общности о мире, структурирует их, выстраивает различные элементы в определенную иерархию и тем самым обеспечивает реализацию функции этнической культуры по гармонизации отношений человека с самим собой и окружающим миром. Во-вторых, так как картина мира основана на индивидуальном опыте каждого субъекта, который ее формирует, то только она содержит индивидуальный для каждого этноса набор моделей поведения. Из этого следует, что картина мира выполняет функцию аккумуляции способов взаимодействия этноса с окружающим природным и социальным миром. В-третьих, картина мира действует средством социализации членов этноса.

Включение в единое смысловое поле в первую очередь посредством картины мира, зафиксированной в языке, позволяет членам этноса овладеть нормами, необходимыми для жизнедеятельности в данной конкретной социальной общности. Единство картины мира позволяет членам этноса понимать смысл поступков друг друга, прогнозировать поведение социального окружения и эффективно взаимодействовать. В целом можно сделать вывод, что картина мира выступает основным каналом аккумуляция способов взаимодействия этноса с окружающим природным и социальным миром, выполняет функцию социализации и коммуникативную функцию.

Библиографический список

1. Лурье С. В. Историческая этнология : учеб. пособ. для вузов. Москва, 1997.
2. Резанова З. И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры картины // Картина мира: модели, методы, концепты : матер. Всерос. междисциплин. школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука», 1–3 ноября 2001 г. Томск, 2002.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология : уч. пособ. для студ. вузов. М., 2001.
4. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем., комм. В. В. Бибихина. М., 1993.
5. Осаченко Ю. С. Миф и мифология: «возможные миры» и их картины // Картина мира: модели, методы, концепты : матер. Всерос. междисциплин. школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука», 1–3 ноября 2001 г. / под общ. ред. проф. З. И. Резановой. Томск, 2002.

6. Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

7. Блинова О.И. Язык как средство образного отражения мира // Картина мира: модели, методы, концепты : матер. Всерос. междисциплин. школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука», 1–3 ноября 2001 г. / под общ. ред. проф. З.И. Резановой. Томск, 2002.

В. А. Ежова (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЯ КОНФЛИКТА В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Научный руководитель — Е. В. Пустовалова

Социология конфликта занимает важное место в системе социологического знания. Это обусловлено тем, что одной из основных сфер ее интересов является изучение природы социального конфликта как неотъемлемой части социальной жизни общества. Развитию социологии конфликта способствовало то, что в обществе возникла потребность в теоретических знаниях о закономерностях возникновения, развития и завершения конфликтного взаимодействия социальных субъектов. Большое влияние оказал процесс глобализации, который, с одной стороны, привел к всеобщей интеграции и унификации различных сфер жизни общества, а с другой стороны, обострил проблемы, связанные с глобальными противоречиями.

Е. Н. Соломатина выделяет ряд социальных причин, способствовавших развитию социологии конфликта. Наиболее актуальная из них — угроза ядерной войны, так как большое количество стран мира является обладателями ядерного оружия. Другая причина — рост различий между развитыми капиталистическими странами и всем остальным человечеством. Также все большее внимание стало уделяться духовно-нравственному кризису, демографической и экологической проблеме во взаимоотношениях между различными странами. Все эти причины потребовали появления научно обоснованных знаний о социальных конфликтах [1, с. 7–8].

С. М. Шатрабаева в своей работе «Конфликт и консенсус в социологии» определяет социальный конфликт как столкновение мнений, идеологий, целей и интересов индивидов, групп, общества в целом, часто выражающееся в виде противостояния [2, с. 289]. Для того чтобы социальные конфликты можно было изучать как элементы,